

ОКАЗАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ПЕНСИОНЕРАМ И ИНВАЛИДАМ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х – 1970-е годы (НА МАТЕРИАЛАХ ОБЛАСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

В. А. Перцев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 февраля 2014 г.

Аннотация: анализируются основные направления в деятельности органов государственной власти и управления по организации социальной поддержки пенсионеров и инвалидов. На материалах областей Центрального Черноземья устанавливается эффективность осуществлявшихся мер по созданию необходимых жизненных условий для незащищенных групп населения. Выясняются причины сохранявшихся трудностей в социальной работе и пути их преодоления.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальная работа, социальные льготы и преимущества, социально незащищенные слои граждан, социальная защита населения.

Abstract: analyzes the main trends in the activities of public authorities and the management organization of social support for pensioners and the disabled. According to the information from Central Black Soil Regions set efficiency implement measures to create the necessary living conditions for socially disadvantaged citizens. Defined the reasons of the continuing difficulties in social work and ways to overcome them.

Key words: social welfare, social work, social benefits and advantages, socially disadvantaged citizens, social protection of the population.

Во второй половине 1950-х – 1970-е гг. органы государственной власти и управления РСФСР и областей Центрального Черноземья уделяли значительное внимание вопросам оказания социальной помощи пенсионерам и инвалидам. Прежде всего, предпринимались шаги, направленные на улучшение материального и бытового обеспечения инвалидов войны и труда, а также семей погибших военнослужащих. Одним из способов укрепления материального положения этой категории граждан являлось предоставление им специальных льгот и преимуществ. Отдельные льготы для инвалидов Великой Отечественной войны были введены сразу же после окончания военных действий. К середине 1950-х гг. определился перечень льгот и преимуществ, распространявшихся на участников войны, и в первую очередь на воинов, получивших на фронтах тяжелые увечья. Предусматривались льготы на обеспечение жильем и продуктами питания, на бесплатный проезд в транспорте и первоочередное снабжение товарами первой необходимости, организация за государственный счет протезирования. Для того чтобы инвалиды могли свободно передвигаться, им бесплатно предоставлялось индивидуальное транспортное средство – мотоколяска. Однако уже к середине 1950-х гг. появились многочисленные трудности с реализацией предусмотренных льгот. Одной из первых возникла проблема,

вызванная организацией снабжения инвалидов индивидуальными транспортными средствами. При этом трудности были связаны не только с отсутствием необходимого количества аналогичных транспортных средств, но и с существовавшей системой их распределения. 14 ноября 1955 г. заведующий Липецким областным отделом социального обеспечения И. А. Ковалев направил всем заведующим городскими и районными отделами социального обеспечения телеграмму, которая содержала следующие сведения: «За последнее время участились случаи, когда некоторые райгорсо направляют заявления инвалидов для прохождения областной медицинской комиссии на получение мотоколяски без предварительного заключения ВТЭК и без тщательного обследования, вследствие чего отборочная комиссия до 30 % не признает право инвалидов на получение мотоколясок. Сохраняются случаи предоставления заявок на индивидуальные транспортные средства для инвалидов, которые не подкреплены соответствующими сопроводительными документами» [1, л. 77–78; 2, л. 266].

Такие недоработки районных и городских отделов социального обеспечения объяснялись достаточно просто. Большинство инвалидов имели явно выраженные признаки инвалидности, и поэтому сотрудники отделов социального обеспечения считали, что нет особой необходимости в очередной раз подтверждать увечья, полученные ветеранами. Кроме этого, доставка документов на ВТЭК, а также работа самой комис-

сии требовали значительного времени, что оказывало отрицательное влияние на сроки получения ветераном транспортного средства. Тем не менее руководство областного отдела социального обеспечения Липецкой области заняло принципиальную позицию и потребовало строгого соблюдения установленного порядка выдачи транспортных средств нуждающимся в них инвалидам. Через несколько дней, 21 ноября 1955 г., из Липецкой области начальнику Главного управления протезной промышленности Министерства социального обеспечения РСФСР Е. В. Монахову была направлена докладная записка о результатах проверки обоснованности выдачи мотоколясок проживавшим на территории области инвалидам. В этом документе говорилось следующее: «Проверена выдача моторных колясок инвалидам Липецким областным отделом социального обеспечения. В ходе проверки установлено, что за период 1954–1955 гг. отделу была выделена 101 коляска, получена отделом – 71 коляска. За 1955 г. из 66 выделенных моторных колясок осталось получить от Серпуховского завода 50 мотоколясок. Отсев заявлений следующий: из 149 человек, признанных ВТЭК нуждающимися в транспортных средствах, 40 отборочной комиссией даны отрицательные заключения, что составляет около 27 %. Стоят на очереди для получения транспортных средств 130 человек» [2, л. 267]. Наряду с предоставлением отчетных материалов, направлялась очередная заявка на предоставление новых партий индивидуальных транспортных средств для инвалидов. Однако сведения о выполнении заказов в архивных фондах не сохранились.

В начале 1960-х гг. облисполкомами Советов депутатов трудящихся Белгородской, Воронежской и Липецкой областей неоднократно принимались решения, направленные на создание необходимых условий для повседневной жизни инвалидов Великой Отечественной войны, для организации их медицинского обслуживания и трудоустройства. Выполняя постановление Совета Министров СССР № 140 от 6 марта 1965 г. «О расширении льгот инвалидам Отечественной войны и членам семей военнослужащих, погибших в Великую Отечественную войну» и соответствующее решение исполкома Липецкого областного Совета депутатов трудящихся № 510 от 17 апреля 1965 г., Липецкий областной отдел социального обеспечения 13 апреля 1965 г. утвердил для районных и городских отделов социального обеспечения план трудового устройства инвалидов на 1965 г. Во вводной части документа отмечалось, что «предоставление льгот и привилегий инвалидам Отечественной войны является ярчайшим выражением особой благодарности народа, а своевременное трудовое устройство инвалидов войны в производственную отрасль и в сферу услуг выступает показателем значимости труда ветеранов в социалистическом обществе» [3, л. 1]. Основная часть

содержала перечень конкретных мероприятий, целью которых являлось обеспечение максимально внимательного отношения к проблемам инвалидов, в том числе как в организации их повседневной жизни, так и в оказании помощи по трудоустройству на предприятия и в учреждения.

Результаты реализации этого плана были изложены в информационной справке заведующего областным отделом социального обеспечения И. А. Панина, направленной в Липецкий облисполком Е. С. Воропаеву 22 февраля 1966 г. В документе сообщалось об успешном выполнении основных плановых заданий по трудоустройству инвалидов в Долгоруковском, Добринском, Тербунском, Краснинском районах. Было отмечено, что в этих районах были трудоустроены практически все числившиеся инвалиды войны III группы. В то же время в донесении говорилось и о том, что «еще недостаточно продуманно осуществлялось трудоустройство инвалидов III группы в Задонском районе, где обеспечены работой только 32,4 % от общего числа инвалидов Отечественной войны и 58,4 % инвалидов труда; в Грязинском районе, где было трудоустроено соответственно 46,3 % и 47,7 % инвалидов; в Лев-Толстовском районе, в котором работали соответственно 56,2 % и 54,1 % инвалидов, и в Липецком районе, где трудоустроено соответственно 66,7 % и 61,4 % инвалидов. В остальных районах Липецкой области работа по трудоустройству инвалидов войны осуществляется достаточно последовательно» [4, л. 119–121]. На основании содержания представленного документа можно предположить, что трудоустройство инвалидов войны и труда не приобрело массового характера и осуществлялось, прежде всего, исходя из наличия вакантных рабочих мест и заинтересованности самих инвалидов.

Еще одним направлением в деятельности органов социального обеспечения областей Центрального Черноземья являлось улучшение материально-бытового обеспечения инвалидов и членов семей воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. Большую помощь в его реализации оказывали промышленные предприятия, организации и учреждения, колхозы и совхозы региона. В 1965 г. только в Липецкой области инвалидам войны и семьям погибших воинов было предоставлено 237 отдельных квартир и комнат. Отремонтировано около 300 квартир и индивидуальных домов инвалидов и семей погибших воинов. На пленуме Липецкого обкома КПСС, состоявшемся в декабре 1965 г., отмечалось: «В течение текущего года с целью улучшения материально-бытового обеспечения инвалидов и членов семей воинов, погибших на фронте, передано большое количество топлива. В частности, дров – 5059 куб. м; угля – 8690 т; торфа – 3 тыс. т; соломы – 993 т; других видов топлива – 29 т. В индивидуальные хозяйства инва-

лидов войны было выделено 43 головы крупного рогатого скота, а также корма для содержания скота 2616,5 т. Осуществлен отвод большого количества сенокосных угодий и земельных участков под сады и огороды. Для организации нового индивидуально-строительства и ремонта имеющегося жилья инвалидам предоставлены значительные объемы строительного материала. В том числе: кирпича – 783 тыс. штук; шифера – 18 233 листа; толи – 374 рулона; цемента – 227 т; а также большое количество других строительных материалов, таких, как мел, гвозди и пр.» [3, л. 2, 3].

В прозвучавшем на пленуме выступлении первого секретаря Липецкого обкома КПСС назывались и другие направления в оказании помощи инвалидам войны. В частности, было заявлено, что «в 1965 г. для реализации инвалидам войны и членам их семей в Липецкой области было выделено различных продуктов питания 761,5 ц (хлеб, молоко, овощи, картофель). 2204 инвалидам были предоставлены лекарственные препараты со скидкой 80 % на общую сумму 4,6 тыс. руб. 385 человек получили ссуды на строительство индивидуальных домов в общей сумме 149,2 тыс. руб. Путевки в дома отдыха, санатории и на курорты получили 993 человека, из них 403 путевки было выдано непосредственно органами социального обеспечения. Оказана материальная помощь в сумме 50 тыс. руб. Направлено в пионерские лагеря и другие оздоровительные учреждения 1718 детей инвалидов, из них 389 детей инвалидов Великой Отечественной войны» [там же, л. 3].

В итоговом отчете за 1965 г. сотрудники областного отдела социального обеспечения Липецкой области сообщали также о том, что «на протяжении года на льготных условиях (бесплатно) инвалидам войны было предоставлено 105 автомобилей «Запорожец»; 114 мотоколясок; 26 велоколясок и 21 кресло-коляска. На полное государственное обеспечение в дома инвалидов и престарелых, а также в дома для хронических психоневрологических больных и дефективных детей помещены 533 человека. Для инвалидов, нуждавшихся в протезировании, было изготовлено 1378 протезно-ортопедических изделий на общую сумму 41,7 тыс. руб. Это составляет 138,7 % к установленному плану. Изготовлено обуви ортопедической 1616,5 пар, или 115,6 % к плану, на общую сумму 24,7 тыс. руб.; бандажных изделий – на 74,7 тыс. руб., или 114,4 % к плану; прочей продукции – на 113,6 тыс. руб., или 127,1 % к плану; реализовано слуховых аппаратов 420 штук при плане 350. В общей сложности протезированием были охвачены 3423 инвалида» [там же, л. 3, 5]. Исходя из содержания выявленного источника, можно сделать вывод о том, что на местах осуществлялись многочисленные мероприя-

тия, направленные на обеспечение повседневных жизненных условий инвалидов войны и труда.

В то же время, несмотря на постоянное внимание к проблемам престарелых граждан и в особенности к нуждам инвалидов войны и труда, в 1970-е гг. в деятельности отделов социального обеспечения областей Центрального Черноземья сохранялись еще трудности и недостатки. Значительная часть инвалидов войны и семей воинов, погибших на фронте, нуждалась в улучшении жилищно-бытовых условий. 14 мая 1970 г. Совет министров СССР принял постановление № 334 «О дальнейшем улучшении материально-бытовых условий инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих». Содержание этого документа обязывало республиканские, краевые и областные учреждения по социальному обеспечению населения, местные органы государственной власти и управления в кратчайшие сроки разработать и реализовать планы первоочередного обеспечения инвалидов войны и семей воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, благоустроенным жильем [5, л. 24; 6, л. 1].

Воронежский облисполком 11 июня 1970 г., 10 февраля 1972 г. и 22 февраля 1973 г. рассматривал вопросы, связанные с выполнением решений об улучшении жилищно-бытовых условий инвалидов войны и семей воинов, погибших на фронте. Райгорисполкомом было рекомендовано предпринимать меры по строгому соблюдению установленного законом порядка в использовании 10 % отчислений жилой площади, получаемых местными Советами для обеспечения инвалидов войны и семей погибших воинов. Мероприятия по улучшению материально-бытового обеспечения инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих регулярно обсуждались на коллегии областного отдела социального обеспечения [6, л. 4–6]. 7 декабря 1971 г. было принято постановление бюро Воронежского обкома КПСС «О создании условий для скорейшего обеспечения жильем инвалидов войны и семей воинов, погибших на фронтах Отечественной войны» [там же, л. 7, 8], в соответствии с которым к решению жилищных проблем инвалидов войны и семей воинов, погибших на фронте, привлекались городские, районные и первичные партийные организации. За осуществление мероприятий по оказанию инвалидам войны и семьям погибших воинов необходимой помощи в их повседневной жизни персональная ответственность возлагалась на секретарей этих партийных организаций.

Итоги выполнения принятых решений подводились в докладной записке «О ходе выполнения постановления Совета министров СССР от 14 мая 1970 г. № 334 “О дальнейшем улучшении материально-бытовых условий инвалидов Отечественной вой-

ны и семей погибших военнослужащих” в Воронежской области», подготовленной в апреле 1973 г. заведующим областным отделом социального обеспечения И. Ф. Шматовым для председателя облисполкома Н. А. Евстигнеева. В ней отмечалось: «К началу 1970 г. во всех городах и районах Воронежской области, за исключением Коминтерновского (4 квартиры) и Железнодорожного (1 квартира) районов г. Воронежа инвалиды Отечественной войны, стоявшие на льготной очереди на предмет получения жилья, на момент выхода постановления Совета министров СССР от 14 мая 1970 г., были обеспечены благоустроенным жильем. Значительно сложнее решался вопрос об улучшении жилищных условий семей инвалидов войны. Из 184 инвалидов войны, стоявших на льготной очереди, в 1970 г. не было заменено 48 квартир, в том числе: в Бобровском районе – 3; Грибановском – 2; Нижнедевицком – 1; Павловском – 4; в г. Борисоглебске – 7; г. Поворино – 1; по г. Воронежу – 31 квартира, в том числе: в Коминтерновском районе – 7; Левобережном – 6; Ленинском – 6 и в Железнодорожном районе – 5 квартир» [там же, л. 8]. И. Ф. Шматов также сообщал: «В последнее время наведен порядок в постановке на учет инвалидов и семей погибших воинов. Только по г. Воронежу были исключены из льготной очереди как не имеющие на это необходимого права 130 семей, и одновременно было выявлено 260 семей, имевших право на льготное обеспечение жильем, но состоявшим на общей очереди» [там же, л. 5–6; 7, л. 15–16; 8, л. 107].

К обследованию семей инвалидов и погибших воинов привлекались районные и городские отделы социального обеспечения. Сотрудники этих учреждений провели обследование материальных, бытовых и жилищных условий всех семей указанной категории, составили списки нуждавшихся в скорейшем улучшении жилищных условий. В процессе работы выяснилось, что количество семей инвалидов войны и погибших военнослужащих, нуждавшихся в получении и улучшении жилья, особенно в г. Воронеже, постоянно менялось. Если в г. Воронеже в 1970 г. на льготной очереди стояли 476 семей, то в 1971 г. уже 971 семья. Соответственно были обеспечены квартирами в 1970 г. 406 семей, а в 1971 г. – 461 семья [6, л. 1, 6, 7]. По состоянию на 1 февраля 1972 г. в Воронежской области на льготной очереди значились уже 1257 семей, в том числе в г. Воронеже – 1104 семьи. Среди них семей инвалидов Отечественной войны насчитывалось 337 и семей погибших военнослужащих – 920 [там же, л. 7]. Это объяснялось тем, что в процессе проведения обследований выявлялись новые семьи, имевшие право на льготную очередь. Кроме этого, постоянно изменялся численный состав семей инвалидов войны и погибших воинов. На территорию Воронежской области также переселялись

инвалиды войны и семьи погибших воинов из других регионов страны.

На состоявшемся в июне 1973 г. пленуме Воронежского обкома КПСС при рассмотрении вопроса «О дальнейшем росте благосостояния населения» были представлены сведения о реализованных мероприятиях по улучшению жилищных условий инвалидов и семей погибших на фронте воинов. Указывалось, что «только с января 1970 г. по март 1973 г. инвалидам Отечественной войны и семьям погибших военнослужащих было выделено 1968 квартир, в том числе: в 1970 г. – 564, в 1971 г. – 544 и в 1972 г. – 860 квартир. За этот же период 456 семьям были улучшены жилищные условия за счет ремонта квартир и домов, находившихся в личном пользовании. От 7 декабря 1971 г. и до начала 1973 г. на строительство и капитальный ремонт индивидуальных домов инвалидам войны и семьям погибших воинов было выдано льготных ссуд на 73,2 тыс. руб., реализовано 2053 куб. м лесоматериала, 130 тыс. штук листов шифера, 820 тыс. штук кирпича и 335 т цемента. Кроме этого, было выделено и продано 19,5 тыс. т угля и 11,6 тыс. куб. м дров. Оказана денежная помощь в сумме 95 436 руб.» [там же, л. 7, 8].

В то же время на пленуме было также заявлено, что в начале 1970-х гг. в Воронежской области неудовлетворительно выполнялось решение облисполкома № 126 от 10 февраля 1972 г., связанное с выделением и заменой квартир семьям погибших военнослужащих. Приводились сведения о том, что «по состоянию на 1 мая 1973 г. нуждались в выделении и замене квартир 520 семей погибших воинов, в том числе в г. Воронеже – 499 семей, а также в районах и городах Воронежской области – 21 семья. Кроме этого, с февраля 1972 г. по май 1973 г. на льготную очередь дополнительно в райгорисполкомах и на предприятиях было поставлено 527 семей, в том числе в г. Воронеже – 516 семей. В числе дополнительно зарегистрированных на льготной очереди насчитывалось 132 семьи инвалидов Отечественной войны» [там же, л. 8]. Рассмотренные материалы показывают, что за годы девятой пятилетки на территории Воронежской области были осуществлены значительные мероприятия по выполнению постановления ЦК КПСС и Совета министров СССР о дальнейшем улучшении материально-бытового положения инвалидов Великой Отечественной войны. Подтверждением для аналогичного вывода могут послужить и сведения, содержащиеся в итоговых материалах о выполнении Воронежской областью «Плана социально-экономического развития на 1971–1975 гг.». В обозначенном документе говорилось о том, что «за годы девятой пятилетки были улучшены жилищные условия 5726 семьям инвалидов войны и погибших военнослужащих. Им было выделено 4095 квартир, построен и отремонтирован 1631 дом.

Инвалидам Великой Отечественной войны были выданы беспроцентные ссуды на индивидуальное жилищное строительство на сумму 298 тыс. руб. и оказана помощь в приобретении строительных материалов. В г. Воронеже и Воронежской области основная часть инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших военнослужащих, ставших на очередь для получения жилья и улучшения жилищных условий до 1970 г., обеспечена жильем. Кроме этого, за 1971–1975 гг. инвалидам Великой Отечественной войны были бесплатно предоставлены 1545 автомобилей марки «Запорожец» и 721 мотоцикл. Продано за наличный расчет 560 автомобилей марки «Запорожец», 248 автомобилей марки «Москвич» и 135 автомобилей марки «Жигули» [9, л. 27].

Однако, несмотря на то, что представленные фактические материалы наглядно свидетельствуют о достигнутых успехах, в решении проблемы, связанной с обеспечением жильем инвалидов войны и семей погибших военнослужащих, в рассматриваемые годы сохранялись еще многочисленные трудности. Прежде всего, крайне низкими оказывались жилищные фонды, выделенные местными Советами г. Воронежа для указанной категории граждан. Так, за пять месяцев 1973 г. было выделено лишь 12 квартир [там же, л. 31]. Сохранялись также грубые нарушения в использовании 10 % отчисленной жилой площади, передававшейся предприятиями и организациями местным Советам депутатов трудящихся и предназначавшейся для целевой выдачи инвалидам войны и семьям погибших военнослужащих. Например, «Стройтрест» № 4 в 1972 г. ввел в эксплуатацию свой 100-квартирный жилой дом, однако для семей погибших воинов были выделены только 2 квартиры, в то время как на очереди состояли 16 таких семей. На Воронежском радиозаводе в 1972 г. трудились 5 инвалидов войны и членов семей погибших военнослужащих, которые включены в состав льготной очереди на получение жилья. Однако в 70-квартирном доме, введенном в эксплуатацию в 1972 г., было выделено только 5 квартир для семей указанной категории граждан. Воронежский шинный завод в 1972 г. ввел в эксплуатацию 70-квартирный жилой дом. На заводе в очереди на получение жилья находились 10 семей инвалидов войны и семей погибших воинов, однако квартиры были выделены только 4 семьям [6, л. 10–11; 7, л. 56–57].

Кроме г. Воронежа, подобные случаи наблюдались и в районах области. Так, секретарь Нижнедевицкого райкома КПСС сообщал в обком о многочисленных фактах нарушений, допущенных администрацией колхозов и совхозов в реализации постановлений о дальнейшем улучшении жилищных условий проживавших на территории этих хозяйств инвалидов войны и семей воинов, погибших на фронтах Великой

Отечественной войны. В качестве подтверждения были представлены сведения о том, что «в колхозе “Серп и Молот” Нижнедевицкого района проживает инвалид Отечественной войны II группы И. Г. Сапрыкин. Его жена является инвалидом I группы. Живут они в старой саманной хате. И. Г. Сапрыкин неоднократно обращался к председателю колхоза А. Т. Дубровину с просьбой об оказании помощи в получении благоустроенной квартиры. Однако, несмотря на то, что в колхозе имеется свой жилой фонд, председатель колхоза категорически отказывает ветерану в выделении квартиры по той лишь причине, что его дети на данный момент работают не в колхозе, а на городских предприятиях» [6, л. 8, 9].

Показателем неудовлетворенности населения состоянием отдельных направлений социального развития являлись обращения граждан в различные государственные, партийные и общественные организации и учреждения. В 1950–1980-е гг. сложилась разветвленная система рассмотрения заявлений и жалоб населения, определявшая не только графики приема граждан по личным вопросам, но и предусматривавшая конкретные участников-исполнителей, встречавшихся с гражданами и рассматривавших их обращения. Наряду с местными органами власти и управления, средствами печати и телевидения, существовали и многие другие возможности для того, чтобы открыто заявить о сохраняющихся у населения проблемах. Как правило, при отсутствии конкретных решений со стороны местного партийно-государственного и административно-хозяйственного аппарата следующими инстанциями становились редакции центральных партийных и советских газет, отделы ЦК КПСС, редакционные комиссии партийных съездов. Отдельные обращения направлялись лично лидерам КПСС. В апреле 1972 г. на заседании бюро Воронежского обкома КПСС была обсуждена «Сводка о характере писем, получаемых редакцией газеты “Правда” из Воронежской области». В прозвучавшей на заседании информации отмечалось, что из Воронежской области в редакцию газеты «Правда» в 1969 г. поступило 2855 писем, в 1970 г. – 2689 и в 1971 г. – 2750 писем. Основную часть направленной в г. Москву корреспонденции составляли жалобы. От общего числа поступивших в редакцию писем из Воронежской области в 1969 г. жалобы составляли 2009, в 1970 г. – 1747 и в 1971 г. – 1693 отправления [там же, л. 24]. И несмотря на то, что общее число жалоб из года в год снижалось, по таким вопросам, как тяжелые жилищные условия, низкий уровень благоустройства, трудовые конфликты, плохая работа судебных учреждений, милиции и прокуратуры, нарушение пенсионного законодательства, невыполнение государственных решений о льготах для ветеранов Великой Отечественной войны, инвалидов и семей погибших на фронте воинов, количество писем продолжало возрастать. Так,

о тяжелых жилищных условиях инвалидов войны и нарушениях правил распределения жилой площади в 1969 г. редакцией газеты «Правда» было получено 352 письма, в 1970 г. – 262 и в 1971 г. – 271 письмо. О нарушениях пенсионного законодательства: в 1969 г. – 188, в 1970 г. – 215 и в 1971 г. – 205 писем. О плохом бытовом обслуживании – соответственно 97, 105 и 108. О недостатках в работе судебных учреждений, милиции и прокуратуры – соответственно 259, 229 и 236 писем [10, л. 4–5]. Из вышестоящих органов поступало в среднем более 50 % от общего количества писем и жалоб граждан. Анализ этих писем свидетельствует о том, что их авторы ранее неоднократно обращались в домоуправления, коммунальные службы, к руководству предприятий, в отделы райисполкомов по вопросам улучшения жилья, ремонта и благоустройства жилого фонда о нарушениях в учете и распределении жилой площади, с жалобами на невнимательное отношение к просьбам инвалидов и ветеранов. Например, в 1971 г. было получено 13 повторных писем и заявлений трудящихся, формально рассмотренных ранее в организациях и управлениях, отделах жилищно-коммунального хозяйства облисполкома и райисполкомов. Среди них основную часть составляли письма инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов, которые вынуждены были по несколько раз обращаться в вышестоящие органы. В качестве подтверждения можно использовать содержание служебной записки, подготовленной сотрудниками Воронежского горкома КПСС в ответ на требование обкома обследовать жилищно-бытовые условия пенсионерки А. А. Плотниковой. В документе сообщалось: «А. А. Плотникова, потерявшая в годы войны мужа и сына и проживающая в г. Воронеже, в течение трех лет обращалась в райисполком по месту своего жительства по вопросу улучшения жилищных условий. Совместно с ней на жилплощади в 18 кв. м с 1962 г. проживают еще четыре дочери. В июле 1971 г. жилищно-бытовая комиссия райисполкома, рассмотрев на своем заседании ее заявление, необоснованно отказала А. А. Плотниковой в постановке на учет по льготным спискам семей погибших. После длительной волокиты, в январе 1972 г., исполком райсовета без должного изучения предоставленных материалов в управление жилищно-коммунального хозяйства поставил А. А. Плотникову на льготную очередь одну, не приняв во внимание состояние ее здоровья. Однако пенсионерка нуждается в постоянном уходе, так как является слепой. Добиваясь своего законного права постановки на льготную очередь не

только ее одной, но и всей семьи, А. А. Плотникова и ее родственники 20 раз обращались к руководителям райисполкома, направили 11 писем и жалоб в вышестоящие партийные и советские органы» [11, л. 26, 27]. Выявленные материалы показывают, что только после вмешательства областных партийных органов данный вопрос был решен положительно и семья погибшего воина получила собственную квартиру.

Таким образом, на протяжении второй половины 1950–1970-х гг. органами государственной власти и управления, общественными организациями и специализированными отделами социального обеспечения осуществлялся комплекс мероприятий, направленных на оказание помощи инвалидам войны и труда, а также лицам преклонного возраста в решении важнейших вопросов их повседневной жизни. Предпринимались шаги по обеспечению инвалидов войны и семей воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны, жильем. Реализовывались меры, направленные на снабжение инвалидов и престарелых необходимыми продуктами питания, товарами первой необходимости, лекарственными препаратами. Инвалиды, лишённые возможности самостоятельно передвигаться, обеспечивались необходимыми индивидуальными транспортными средствами. Однако наряду с положительными результатами прослеживались и определенные недостатки. Сохранялись случаи невнимательного отношения к насущным проблемам данной категории населения. Это относилось как к решению жилищных вопросов инвалидов и пенсионеров, так и к своевременному оказанию поддержки в преодолении многих других повседневных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Липецкой области (ГАЛО). – Ф. Р-65. – Оп. 1. – Д. 673.
2. ГАЛО. – Ф. Р-589. – Оп. 1 (доп.). – Д. 1.
3. ГАЛО. – Ф. Р-589. – Оп. 1 (доп.). – Д. 11.
4. ГАЛО. – Ф. Р-507. – Оп. 1. – Д. 834.
5. Государственный архив Воронежской области (ГАВО). – Ф. Р-51. – Оп. 1. – Д. 1587.
6. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). – Ф. 3. – Оп. 56. – Д. 499.
7. ГАВО. – Ф. Р-2578. – Оп. 1. – Д. 344.
8. ГАВО. – Ф. Р-2578. – Оп. 1. – Д. 899.
9. ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 63. – Д. 150.
10. ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 56. – Д. 254.
11. ГАОПИ ВО. – Ф. 3. – Оп. 63. – Д. 465.

Воронежский государственный университет

Перцев В. А., кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения

E-mail: sov@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 239-29-35

Voronezh State University

Pertsev V. A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Russia Modern History and Historical Records Department

E-mail: sov@hist.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 239-29-35